

ИНОСТРАННЫЕ РАБОЧИЕ И СПЕЦИАЛИСТЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ УРАЛА В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1928 – 1933)

После окончания Первой мировой и Гражданской войн для нового советского правительства стала очевидной отсталость страны от индустриально развитых государств. Руководство страны осознает постоянно возникающие проблемы, тормозящее развитие СССР: устаревшее, требующее частого ремонта или недостаточно мощное оборудование, недостаток квалифицированных кадров.

Для выхода на качественно новый уровень промышленности необходимо было закупать самое современное на тот момент оборудование, привлекать к социалистическому строительству иностранных специалистов, так как советские рабочие не обладали в достаточной мере необходимой квалификацией и навыками работы на западном оборудовании, закупаемом для вновь строящихся и реконструируемых заводов страны. По данным статистического справочника Госплана СССР в машиностроении в 1928 г. вместо требуемых 144,5 тыс. инженеров и техников работало только 39,4 тыс. Практически, половина из которых не имели технического образования.⁶⁷ Таким образом, использование иностранной технической (прежде всего, германской) помощи имело, важнейшее хозяйственно-политическое значение.

Директивы о широком использовании на предприятиях страны передовой заграничной техники и привлечения на работу в СССР квалифицированных иностранных рабочих и специалистов были определены XIV съездом ВКП(б), состоявшимся в декабре 1925 г. Эти идеи нашли свое практическое воплощение: советские наркоматы и ведомства приступили к проведению активной кампании по привлечению иностранной рабочей силы на свои предприятия.

Для этой цели в индустриально развитых странах были организованы иностранные бюро ВСНХ, в функции которых входило рассмотрение заявлений иностранных рабочих о приеме на работу в СССР, проверка их технической квалификации, а также партийной принадлежности и политических убеждений.

В Германии активную деятельность развернули представители непосредственно заводов, подбиравшие рабочую силу для своих производств. С помощью местных активистов они распространяли листовки, брошюры, давали объявления в газетах, где описывали преимущества работы в СССР. В частности, немецким рабочим обещали, в случае их приезда в Россию, заработок в размере 180 – 250 руб., инженерам – 350 – 400 руб., причем 40 – 50% заработка в валюте гарантировалось переводить оставшейся на родине семье. Эти условия были включены в соответствующие соглашения, заключаемые между советским предприятием и рабочим.⁶⁸

⁶⁷ Труд в СССР: Статистический справочник ЦУНХУ Госплана СССР / под. ред. А.С. Попова. – М., 1936. С. 150

⁶⁸ ГАСО Ф. Р-272. Оп. 3. Д. 537. Л. 102.

Кроме того, на различных собраниях, встречах вербовщиков из СССР с немецкими рабочими, им обещали прекрасные жилищные условия – вплоть до отдельных квартир, улучшенное продовольственное снабжение, что, конечно же, производило впечатление.⁶⁹

Тысячи рабочих и специалистов из США, Великобритании, Австрии, Чехословакии и, прежде всего, из Германии устремились в СССР. Большие группы иностранных рабочих и специалистов посылались на предприятия и стройки Урала. Основная часть специалистов из Германии приехала в период между 1928 и 1933 гг. Это был период наиболее активного привлечения и использования зарубежных рабочих и специалистов. Начальная дата (1928 г.) совпадает с началом гигантского развертывания социалистического строительства. Кроме того, именно в этот период капиталистических странах разразился мировой экономический кризис, который сопровождался массовой безработицей.

По данным архивов Свердловской области, если до 1930 г. в Уральском регионе находилось 366 иностранцев (из них 185 специалистов и 181 рабочий)⁷⁰, то уже в 1932 г. их было свыше 3000 чел.⁷¹, а в 1933 г. их количество уменьшилось вдвое и достигло 1552 чел.⁷² Подобное сокращение количества немецких работников объясняется тем, что к 1933 г. завершилась первая пятилетка, были обучены собственные кадры, закупалось гораздо меньше оборудования, следовательно, потребность в приглашении иностранных специалистов отпала.

Таблица 1

Количество германских рабочих и специалистов, работавших на предприятиях Урала в период 1928 – 1933 гг.⁷³

Год	Количество человек	%
1928	55	100
1929	135	245,5
1930	366	665,5
1931	800	1454,5
1932	3000	5454,5
1933	1552	2821,8

Иностранные рабочие и специалисты, работавшие на стройках и предприятиях делились на три основные группы: 1) рабочие и специалисты, движимые чувством пролетарского интернационализма, которые прибывали для оказания «братской помощи» в строительстве социализма; 2) рабочие и инженерно-технические специалисты, приезжавшие по договорам с советскими хозяйственными организациями или по своей инициативе (индивидуальные договоры); 3) представители капиталистических фирм и торговых представительств, заключивших с советскими хозяйственными органами договоры о технической помощи.

⁶⁹ Там же. Л. 102.

⁷⁰ Там же. Д. 87. Л. 283, 286.

⁷¹ ЦДОСО Ф. 4. Оп. 10. Д. 1009. Л. 79.

⁷² Ирбе К.Ж. Участие иностранных рабочих и специалистов в строительстве и освоении промышленных предприятий Урала в годы второй пятилетки (1933 – 1937 гг.) Свердловск, изд. УПИ им. С.М. Кирова, 1974. С. 14

⁷³ ГАСО Ф. Р272. Оп. 3. Д. 87. Л. 283, 284 об.

Оказать помощь в соцстроительстве прибывали рабочие самых различных специальностей: арматурщики, бурильщики, автогенщики, забойщики, клепальщики, плотники, монтеры, прокатчики, сталевары, токари, литейщики. Многие из них имели большой производственный стаж работы на иностранных предприятиях и могли передать накопленный ими опыт советским рабочим.

Однако были группы и малоквалифицированных работников, среди которых встречались люди, «ничего не смыслящие в производстве и никакой пользы не дающие».⁷⁴ Они «смотрят на Советский Союз как на дойную корову и мечтают о том, чтобы вернуться на родину с капиталцем в кармане. Но таких мало. Значительное большинство иностранных специалистов работает с большим интересом и подъемом».⁷⁵ Иногда случалось так, что квалификация приглашаемых рабочих не соответствовала потребностям того предприятия, на которое их отправляли.

Например, бывали случаи, когда прибывали сельхозработники, пекари, сапожники, которые ничего не смыслили в горном деле. Чтобы избежать тяжелой работы на рудниках, они выдавали себя за слесарей, монтажников и т. д. Никакой реальной пользы от подобных работников не было.

Зачастую хозорганы не были готовы к приему иностранных рабочих и специалистов: прежде всего, это касалось их неправильного использования. Например, когда делались запросы на инорабочих и специалистов в Магнитогорске, исходили из планов, когда и что будет построено. А, вследствие того, что планы не выполнялись, а иностранных специалистов прислали, то их использовать было негде. А если не было работы по квалификации, то их «вталкивали» на другие работы.⁷⁶

Многие иностранные работники жаловались на то, что вербовка их за границей была сплошным обманом: обманывали их и когда говорили о зарплате, о том, что условия в Советской России будут хорошие, о том, что жалованье будет дано более высокое, каждому было обещано не меньше одной комнаты, а то и две. На самом же деле, многие из них жили в неблагоприятных жилищных условиях. Например, в Кизеловском районе хозяйственные органы не успели подготовиться к приезду специалистов. Не были подготовлены квартиры, правда в Губахе и Кизеле они были построены, но не были закончены, и говорить о предоставлении иностранцам каких-либо удобств не приходилось: не были сделаны ручки и замки у дверей, зачастую квартиры не отапливались, там не было ни шкафа, ни умывальника. Когда иностранный рабочий уходил на работу, то он не мог быть уверен, что, пока он на работе, у него не унесут все находящиеся в квартире вещи.⁷⁷

Что касается снабжения, то нареканий на плохое питание не было, нарекания касались плохой работы кооперации: например, поздно открывающиеся и рано закрывающиеся магазины, невозможно было купить все необходимые товары. Некоторые иностранцы утверждали, что заведую-

⁷⁴ ЦДОСО Ф. 4. Оп. 8. Д. 706. Л. 14.

⁷⁵ Там же. Л. 17.

⁷⁶ Там же. Л. 18.

⁷⁷ Там же. Л. 14.

щие магазинами провоцируют советских специалистов, выставляя два килограмма яблок и делая при этом надпись «только для немецких специалистов» или выставляют икру, и каждый видит, что икра выставлена и получает ответ, что это только для немецких специалистов».⁷⁸ Все это создавало враждебную обстановку вокруг немецких специалистов и иностранных специалистов вообще.

Оплату часть иностранных специалистов получали от своих фирм, от которых они работали в Советском Союзе. Многие иностранные рабочие и специалисты, получающие зарплату от советских предприятий, жаловались на неравномерность оплаты труда: например, зарплаты работников с одинаковой квалификацией и одинаковым опытом работы могли существенно отличаться – это зависело от везения при вербовке.⁷⁹ Жалобы также касались перевода денег в иностранную валюту. Были недовольства со стороны иностранных рабочих, особенно квалифицированных, о том, что деньги, переводимые для семей за границу, переводились крайне нерегулярно, об этом часто заявляли на Магнитострое.⁸⁰

Уже после 1932 г. план, рассчитанный на приглашение в СССР 6000 – 7000 рабочих из Западной Европы и 1600 – 1700 иностранных специалистов, предусматривал проведение вербовки исключительно на безвалютных условиях. Таким образом, рабочие, заключая договора, больше не могли рассчитывать на перевод своим семьям части зарплаты в валюте.

Но не только плохие бытовые условия осложняли жизнь иностранных рабочих и специалистов в России. Многие жаловались на неудовлетворительные производственные условия. В частности, немцы жаловались на то, они никогда не могут получить все необходимое, чтобы обеспечить производство, тогда как в магазине это есть в достаточном количестве. Когда они задавали вопросы своему коллеге из СССР по поводу того или иного инструмента, то всегда получали в ответ – завтра, послезавтра, на будущей неделе.... Когда однажды немецкий рабочий попытался пойти в магазин, чтобы купить все необходимые инструменты, ему был брошен упрек, что «вместо того, чтобы заниматься производством, Вы занимаетесь хождением по магазинам».⁸¹

Имело место и пренебрежительное отношение со стороны советского технического персонала, а иногда и сопротивление к применению предложений иностранцев. Многие производственные предложения тормозились, а то и вовсе отклонялись. Необходимо отметить, что отношения советских рабочих с иностранными рабочими были лучше, чем между специалистами. Некоторые местные специалисты считали за позор учиться у иностранцев.⁸² Немало проблем возникало с переводчиками. Переводчиками часто были молодые люди в возрасте 19 – 25 лет, многие из которых либо очень плохо знали язык, либо отрицательно относились к ино-

⁷⁸ Там же. Л. 20.

⁷⁹ Там же. Д. 607. Л. 23.

⁸⁰ Там же. Л. 6.

⁸¹ Там же. Оп. 10. Д. 171. Л. 35.

⁸² Там же. Л. 60.

странцам и преднамеренно переводили неправильно, либо не подходили для работы по своему социальному происхождению.

Не смотря на все недостатки, иностранные специалисты и рабочие приносили много пользы. Например, в Калате (сейчас г. Кировград, Свердловской области) в 1931 г. находилось 18 чел. иностранцев. Там под руководством иностранного технического руководителя была введена механизация, в результате чего произошло повышение производительности труда рабочих в пять раз.⁸³ На Уралмашинстрое в монтажном отделе некоторые специалисты иностранных фирм, с которыми были заключены договора с запрещением передачи советским специалистам рабочих чертежей, все же передавали эти чертежи с просьбой не говорить об этом фирме.⁸⁴

Процесс интеграции, и без того проходивший весьма болезненно, но все же постепенно давший положительные результаты, был искусственно остановлен. С 1934 г. количество иностранных рабочих, приезжавших в СССР, пошло на спад. Это объяснялось несколькими причинами: были подготовлены собственные инженерно-технические кадры, заканчивалось строительство многих крупных предприятий, сокращен объем иностранной технической помощи, истекли сроки договоров. К причинам сокращения притока иностранных рабочих и специалистов относится также идеологический прессинг советского правительства (в частности, принуждение принятия иностранцами советского гражданства).

Что касается непосредственно рабочих и специалистов из Германии, то их количество резко сократилось после прихода к власти в Германии А. Гитлера в 1933 г. К сожалению, точных данных о том, сколько иностранных рабочих и специалистов осталось в Советском Союзе к 1937 – 1938 гг., не имеется.

Подводя итоги, необходимо отметить существенный вклад германских фирм, концернов, инженеров, технологов и рабочих в индустриализацию Уральского региона. Отечественные предприятия получали необходимое им новейшее оборудование, мощные станки и машины, усовершенствованные производственные технологии, квалифицированную рабочую силу.

К сожалению, приходится констатировать, что не вся оказываемая помощь была использована в полной мере. Предложения германских рабочих и специалистов по рационализации производства нередко игнорировались и не внедрялись (зачастую вследствие бесхозяйственности на местах или из-за нежелания администрации что-либо менять). Однако в целом, немецкие станки и машины, специалисты и рабочие принесли существенную пользу в промышленно-экономическом развитии Урала и стране в целом.

⁸³ Там же. Д. 172. Л. 14.

⁸⁴ Там же. Д. 171. Л. 35.